

— Разве с такой странной ситуацией я могу вернуться? — Цинь Юй вздохнул.

Он не был спокоен, но некоторые вещи нельзя ускорить. Нельзя же просто отправить армию Северной границы на разведку по землям хусцев.

— Отправь гонца к Чжао Чжипину, скажи ему, что если он ничего не узнал, то пусть возвращается как можно скорее.

— Хорошо.

Ван Мэн поклонился и хотел уйти, но Цинь Юй вдруг вспомнил ещё одно дело и остановил его:

— А как там Наньгун Юйлян... Что с ним?

— Я слышал от Ли Ханя, что жрец, похоже, сдался. В последнее время он просто гуляет по Сюаньчэну.

— Хорошо, что он понял ситуацию, — князь Цзинь махнул рукой и снова погрузился в изучение казённых бумаг.

В полдень, когда Цинь Юй уже начал засыпать за чтением, дверь с грохотом распахнулась. Князь Цзинь, разбуженный и испуганный, был явно недоволен.

— Кто!.. А, Юньфэй, это ты, — герой явно был не в духе, и князь Цзинь сразу сменил тон.

— Да, — Бай Юньфэй кивнул и бегло осмотрел комнату, словно генерал, проверяющий лагерь.

Цинь Юй рассмеялся, встал и подошёл к нему. Он уже хотел предложить ему сесть, как вдруг взгляд его упал на дверь, и он замер.

— Юньфэй, что ты с ними сделал?

— Обездвижил, — Бай Юньфэй бросил взгляд на дверь, его тон был таким же спокойным, как если бы он говорил о еде.

— ... — Цинь Юй сухо усмехнулся. — Зачем ты их обездвигил?

— Они не пускали меня и сказали, что я нападаю.

Князь Цзинь дёрнул уголок рта и наконец понял, откуда взялся гнев героя при входе. Он не стал выяснять, кто прав, кто виноват, ведь действия героя были непостижимы для обычных людей.

— Я их накажу, а ты сначала освободи их.

— Я недостойн, Ваше Высочество, накажите меня, — командир стражников опустился на колени, признавая свою вину.

Цинь Юй смотрел на коленопреклонённого командира, чувствуя к нему лёгкую жалость:

— Это мой почётный гость. Как вы можете, не разобравшись, обнажать мечи?

— Хорошо, Ваше Высочество, я запомню ваш урок.

Командир стоял на коленях, чувствуя себя несправедливо обиженным. Ведь герой жил в резиденции, значит, был гостем князя. Он просто попросил его подождать, пока он доложит, что вход в кабинет без разрешения приравнивается к нападению. И вот результат.

— Глупец, иди, — Цинь Юй махнул рукой.

— ... — Командиру не повезло. Почему именно в его смену произошёл такой инцидент, и он оставил у князя впечатление некомпетентного.

Сюаньчэн и племя Хуянь возобновили торговлю, и город снова стал оживлённым. На улицах толпился народ, и князь Цзинь, оставив казённые бумаги, вышел прогуляться с героем Баем.

— Ну как? Сюаньчэн неплох, да?

— Многолюдно, — ответил Бай Юньфэй.

— Многолюдно — значит, весело, — Цинь Юй с сожалением посмотрел на него и, хлопнув его по плечу, сказал:

— Герой, если ты будешь всё время сидеть в горах, то скоро станешь бессмертным.

Бай Юньфэй, глядя на улыбающегося Цинь Юя, почему-то вспомнил, как тот в панике просыпался ночью на горе Ци.

— Ты в последнее время в опасности?

— Всё нормально, — Цинь Юй ответил небрежно, его мысли уже были далеко, а взгляд устремлён вдаль.

Возле Южных ворот князь Цзинь заметил нескольких молодых людей, которые, засунув руки в рукава, с подозрительным видом озирались по сторонам. Один из них, увидев их, подошёл и что-то шепнул остальным, после чего их отвели в сторону.

Что за незаконные дела они затевают? Князь Цзинь заинтересовался, но не успел разобраться, как герой увёл его.

— Цинь Юй, здесь ещё и мечи продают.

— ... — Цинь Юй сдержанно ответил. — Не ожидал.

Интонация князя Цзинь была странной, но Бай Юньфэй не стал придирается. Войдя в Павильон Мечей, герой вытащил один меч, нахмутив брови, затем другой, снова нахмурился, и к концу его взгляд был полон презрения.

— Ничего не понравилось? — спросил Цинь Юй.

Бай Юньфэй покачал головой:

— Все эти мечи слишком обычные.

Обычные! Цинь Юй с трудом сдержал желание закатить глаза. Разве хоть один из них не был более изысканным, чем тот, что герой подарил ему?

— Да, слишком обычные.

Они немного погуляли, и Цинь Юй снова заметил несколько подозрительных людей с засунутыми в рукава руками. Незаметно отстранившись от Бай Юньфэя, он подошёл поближе.

Кашель... Князь Цзинь вдруг закашлялся. Это... Это же продавцы эротических картинок.

— Что там? — Бай Юньфэй подошёл и спросил.

— Ничего, — Цинь Юй поспешно увёл его.

Этот мечник был недоволен всем, и он боялся, что тот тут же зарубит этих людей.

— Устал, давай зайдём в чайный дом выпить чаю.

Чайный дом «Гость Четырёх Морей» открылся снова. Цинь Юй остановился и повёл Бай Юньфэя внутрь. Слуги сновали туда-сюда, гости были одеты в роскошные одежды. Видимо, это было место, где часто собирались знатные люди.

Отдельный кабинет

Бай Юньфэй налил чашку чая и заметил, что Цинь Юй часто отвлекается, глядя в окно:

— Что там?

— А? — Цинь Юй очнулся и, подумав, сказал:

— Юньфэй, там есть одно место, где продают очень вкусные сладости. Ты знаешь?

— Нет.

— Я пойду куплю тебе попробовать. Подожди здесь, — Цинь Юй улыбнулся и быстро вышел.

Бай Юньфэй сидел сзади, глядя на удаляющуюся фигуру, и слегка нахмурился. Ему казалось, что Цинь Юй ведёт себя странно.

Городские ворота

Князь Цзинь присоединился к подозрительной компании. Эротические картинки он никогда раньше не видел, видимо, просто не было случая. Любопытство и инстинкт заставили его тайком вернуться.

— Молодой господин, — один из парней увидел его и подошёл. — Хотите книжку?

— Да, — Цинь Юй слегка смутился, кивнул и больше не говорил.

Парень сразу понял, что этот молодой господин впервые, и с воодушевлением начал рассказывать о своём редком экземпляре. Князь Цзинь слушал с интересом и, обрадовавшись, купил все экземпляры.

Чайный дом

Цинь Юй, довольный, вошёл внутрь и увидел, что Бай Юньфэй пристально смотрит на него. Он слегка смутился и неестественно улыбнулся:

— Что там?

— А где сладости? — спросил Бай Юньфэй.

Ах, как я мог забыть!

Князь Цзинь, мастер лжи, мгновенно восстановил самообладание и с притворным сожалением сказал:

— Продали. В следующий раз я велю купить их для тебя.

Бай Юньфэй кивнул и спросил:

— Почему ты так долго?

— На улице было много народу, задержался, — Цинь Юй улыбнулся и, сменив тему, сказал:

— Ты, наверное, голоден, давай пойдём поедим.

— Хорошо.

Бай Юньфэй резко встал и направился к нему. Цинь Юй, немного удивлённый, тоже поднялся. Бай Юньфэй подошёл к нему и вдруг протянул руку к его груди. Цинь Юй инстинктивно отстранился.

Шлёп! «Редкий экземпляр» князя Цзинь упал на пол, раскрывшись и показав яркие, красочные изображения. Цинь Юй мгновенно покраснел.

Бай Юньфэй мельком взглянул на них, быстро отвел взгляд, покраснел, а затем побледнел, его лицо стало крайне недовольным. Он поднял глаза на Цинь Юя, и оба на мгновение замолчали, в комнате воцарилась неловкая тишина.

Перед глазами мелькнул белый свет, и Цинь Юй услышал звук вынимаемого меча. Он быстро отскочил назад:

— Бай Юньфэй, что ты делаешь!

— Я убью этого развратника!

— Это ты сам полез ко мне, иначе бы не увидел!

Князь Цзинь говорил уверенно, а Бай Юньфэй, с холодным лицом, быстрее размахивал мечом:

— Я знал, что с тобой что-то не так, когда ты пошёл к городским воротам.

— Ты следовал за мной, — Цинь Юй покраснел ещё сильнее.

Ему было стыдно, и он пошёл один, но теперь его поймали на месте преступления. Значит, всё, что он говорил, было услышано.

Шшш! Ширма была разрезана. Цинь Юй, раздражённый и смущённый, начал оправдываться:

— Ты следовал за мной ради этого? Я бы и так тебе отдал, зачем было драться?

— Я не такой, как ты!

— Ты хуже меня, — Цинь Юй увернулся от удара и сказал:

— Ты, не дождавшись, просто силой отнял.

— Негодяй, — Бай Юньфэй сделал шаг, и остриё меча наклонилось, готовое заставить этого бесстыдника замолчать.

Блеск меча сверкал, Цинь Юй уклонялся, а, обернувшись, увидел разгневанное лицо Бай Юньфэя. Вдруг его настроение улучшилось, и смущение исчезло.

— Герой Бай, полный энергии, я понимаю. Может, эти книжки тебе отдать?

Бай Юньфэй молчал, меч продолжал двигаться, его лицо стало ещё холоднее. Он слегка усилил внутреннюю энергию, его движения стали быстрее, и князь Цзинь оказался почти в безвыходном положении.

— Герой, ты так зол? — Цинь Юй с притворной задумчивостью сказал:

— Может, тебе эти книжки не понравились? Не беда, я...

Князь Цзинь мог так долго насмеяться только потому, что Бай Юньфэй не хотел его ранить. Но чем больше он говорил, тем сильнее герой решил проучить этого идиота.

<http://bllate.org/book/16170/1450890>